

Как он и предполагал, под водой течения были сильными. Если бы не ласты, он бы не смог плыть и мгновенно оказался бы под плавучей фермой — на диагонали от группы косаток.

Он изо всех сил грел, стараясь найти баланс в течениях. Спустя несколько движений он вдруг почувствовал, как тело стало легче. Сначала исчезло давление от нехватки кислорода — он, казалось, больше не нуждался в нём для поддержания жизнедеятельности. Он не всплывал, чтобы вдохнуть, но не чувствовал никакого удушья, словно у него был собственный кислородный баллон.

Затем давление течений ослабло, и его тело непроизвольно приняло наиболее удобное для плавания положение. Он, словно рыба, ловко скользил между течениями, и они уже не казались такими страшными.

Очень скоро он оказался среди группы косаток.

Как только он приблизился к ним, ему стало легче — их огромные тела блокировали часть течений. Его скорость увеличилась, и он быстро оказался в их центре, рядом с маленькой косаткой.

В этот момент пятнадцатиметровая верёвка на его талии достигла конца.

Он осторожно избегал размахивающих хвостов косаток, погладил маленькую косатку и, не имея возможности говорить — хотя косатки всё равно не поняли бы — успокаивающе погладил её морду, а другой рукой оттолкнул другую косатку, помогавшую ей, надеясь, что та освободит место.

— Человек спустился!

— Этот человек, кажется, неплохо плавает!

Бабушка, увидев действия Ши Юя, издала низкий звук:

— Отойдите, он хочет помочь Джуну.

Клэр отошла, и Ши Юй вытащил multifunctional нож, привязанный к его талии, и осторожно проткнул бутылку — по крайней мере, чтобы выровнять давление внутри и снаружи!

Морская вода быстро наполнила бутылку, и маленькая косатка почувствовала, как давление на её язык ослабло:

— Не так больно! Он молодец!

Бабушка отругала её:

— Замолчи! Не мешай ему... нет! Держи рот открытым, не говори! Рука человека не выдержит твоего укуса!

Маленькая косатка с трудом сдерживала радость, стараясь не двигаться.

Действия Ши Юя пошли легче, особенно когда многие косатки спонтанно окружили его, и ему больше не нужно было бороться с течениями. Острый нож разрезал дно пластикового контейнера, и Ши Юй переключил нож в режим ножниц, разрезая вдоль линий бутылки до места, где застрял язык маленькой косатки.

Это место было сложным. Ши Юй надавил на её язык и понял, что он плотно зажат.

Но язык маленькой косатки был эластичным. Ши Юй надавил сильнее, она застонала, но он уже просунул свои пальцы внутрь, создав небольшой зазор. Не раздумывая, он прижал острое лезвие к месту и быстро разрезал пластиковую бутылку. В то же время на его пальце появилась рана.

Небольшая и неглубокая, но выглядела она устрашающе. На самом деле, достаточно было бы неделю носить пластырь.

Он раздвинул бутылку по разрезу, и язык маленькой косатки мгновенно вернулся на место. Ши Юй, держа в руке бутылку, с облегчением вздохнул.

Хотя Ши Юй ещё не был женат, он сейчас почувствовал, каково это — иметь непослушного ребёнка.

Того, кого хочется отшлёпать, но при этом жалко.

Маленькая косатка терпеливо ждала, пока Ши Юй уберёт руку, прежде чем закрыть рот, почувствовав, что её язык на месте, и счастливо заурчала:

— Я в порядке! Бабушка! Мама! Я в порядке!

Косатки облегчённо вздохнули:

— Хорошо, что всё в порядке.

— Хоть ты и глупенький, но лучше живой, чем мёртвый.

— Точно, застряв языком в человеческой штуке — это позор для косатки.

Ши Юй оставался на месте, наблюдая, как маленькая косатка радостно прыгает в воде, то и дело уплывая к волнам, словно прыгающая курица.

Тёмно-синяя вода, наполненная пузырьками, сопровождала маленькую косатку, и лишь немногие могли видеть, как косатка падает с воздуха в воду. Одна из старших косаток, беспокоясь, что Ши Юй не выдержит таких волн, специально подплыла к нему, чтобы он мог опереться на неё, и даже дружелюбно протянула плавник, предлагая ухватиться.

Ши Юй действительно нуждался в этом, и потому осторожно взялся за плавник, чтобы стабилизировать своё положение.

Маленькая косатка поплавала немного и вернулась. Бабушка, увидев, что она успокоилась, сказала:

— Ты должна извиниться перед человеком за своё поведение. Ты не должна была отнимать его еду. Если бы не его помощь, ты могла бы умереть от голода.

— Но он согласился! — виновато сказала маленькая косатка.

— Человек не понимает язык косаток.

— ...Ладно. — Маленькая косатка медленно подплыла к Ши Юю, стыдливо открыла рот, высунула язык и начала хлопать им по его лицу:

— Человек, прости! Я извиняюсь! Давай помиримся! Ты можешь укусить мой язык!

Ши Юй...

=====

В конце концов Ши Юй выбрался с помощью бабушки — конечно, после того как его уже изрядно потрепал гибкий язык маленькой косатки.

Слава богу, система дала ему водную сверхспособность, иначе после этой выходки маленькой косатки он бы просто ждал воскрешения.

Блин, кто бы мог подумать, что его будут бить по лицу языком косатки — как будто его отхлестали десятки раз.

Когда Ши Юй, еле живой, лежал на веранде, системный кот, зевая, неспешно вышел, говоря:

— Я только что заметил, что твоя эмоциональная линия как-то не... мама моя! Кто это сделал!

Системный кот, увидев Ши Юя, избитого до состояния тряпичной куклы, взъерошился:

— Чёрт возьми, кто тронул моего ребёнка у меня под носом?

— Спасибо, что спросил, если бы не моя смекалка, ты бы уже готовил мне похороны. — еле слышно произнёс Ши Юй.

— Что случилось! — Системный кот быстро проверил данные Ши Юя — в основном потому, что все его показатели были в норме, и он не реагировал.

Ши Юй рассказал обо всём, что произошло, и системный кот, чей пушистый хвост перестал вилять, замер. Ши Юй лежал на веранде, глядя на лунный свет, и тихо спросил:

— Ты уверен... что всё в порядке?

— Наверное... может быть... возможно? — запинаясь, ответил системный кот. — Может, уедем за границу, найдём другое море и начнём заново?

— Ты уверен, что тритон не попадёт туда?

— ...Этого я не знаю.

Ши Юй спокойно посмотрел на системного кота, и тот легко почувствовал презрение в его взгляде. Его усы дёрнулись, и он сказал:

— Если что, просто считай, что играешь в RPG, а если умрёшь, я запущу систему перезагрузки!

Ши Юй пристально посмотрел на системного кота:

— У меня есть вопрос. Я помню, что в первый раз я воскрес на минуту раньше, 60 секунд.

— Во второй раз — на десять минут, 600 секунд.

— Скажи, в третий раз я воскресну на час? Или на 6 000 секунд — час сорок минут?

— Да, на 6 000 секунд, в чём проблема? — системный кот напрягся, ожидая серьёзного вопроса, но Ши Юй задал что-то совершенно обычное, и он с пренебрежением ответил:

— Я думал, ты спросишь что-то важное, а тут это? Это?

Этот вопрос не важен? Ши Юй улыбнулся. Разве он не видел, как система неловко отвернулась?

Он больше не стал спрашивать, поднялся с веранды и, развязывая верёвку на талии, направился в дом:

— Я пойду приму душ и лягу спать, за ночь устал. Разбуди меня утром, когда нужно будет кормить рыб.

<http://bllate.org/book/15298/1349856>